

мету, который надо усвоить, а предмет – ему, выступая как инструмент его саморазвития. Компетентность, как и любой опыт, не усваивается, а вырабатывается, достигается. Человек не усваивает чью-то компетентность, а создает свою. Ситуация развития компетентности – это, прежде всего, ситуация развития личности, в рамках которой происходит реализация себя как индивидуальности, проявление своих способностей. Таков подлинный смысл компетентностного образования, которое не сводится просто к «стандартам третьего поколения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреев А. Л.** Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 19–27.
2. **Антипова В. М., Колесина К. Ю., Пахомова Г. А.** Компетентный подход к организации дополнительного педагогического образования в университете // Педагогика. – 2006. – № 8. – С. 57–62.
3. **Богачева Т. Г.** Что такое компетентность? // Философия образования. – 2008. – № 2 (23). – С. 93–100.
4. **Зимняя И. А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–45.
5. **Карпов А. О.** Современная теория научного образования: проблемы становления // Вопр. философии. – 2010. – № 5. – С. 15–23.
6. **Карпов А. О.** Современное образование и знание // Философские науки. – 2010. – № 4.
7. **Куликова Л. Н.** Профессиональная компетентность преподавателей-методистов как условие качества процесса профессиональной подготовки студентов // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – № 4.
8. **Нугуманова Л. Н.** Компетентный подход в профильном обучении // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 6. – С. 9–15.
9. **Самойлов Е. А.** Философские основания компетентностно ориентированного образования // Философия образования. – 2008. – № 2 (23). – С. 86–93.

УДК 811.161.1'36 + 37.0

ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЦЕННОСТНАЯ ДОМИНАНТА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Л. А. Гольшпкина (Новосибирск)

В статье поднимается проблема осмысления аксиологического статуса текстовой компетенции, определяющей качество текстовой деятельности человека, столь актуальной в условиях современной социокультурной ситуации. Текстовая компетенция рассматривается как система субкомпетенций, которая коррелирует с определенными эта-

Гольшпкина Людмила Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: Ludmila200273@mail.ru

нами риторического канона, признаваемого сегодня эффективной технологией текстообразования.

Ключевые слова: развитие компетенций, текстовая компетенция, текстовая деятельность, аксиологический статус, ценностная доминанта, риторический канон, текстообразование (текстопорождение), структура текстовой компетенции, субкомпетенции.

THE TEXT COMPETENCE AS A VALUE DOMINANT OF THE MODERN EDUCATION: THE RHETORICAL APPROACH

L. A. Golyshkina (Novosibirsk)

The article raises the problem of understanding the axiological status of the text competence which determines the quality of the text activity, so topical in the conditions of modern socio-cultural situation. The text competence is seen as a system of sub-competences which correlates with certain stages of the rhetorical canon, which is recognized today as an effective technology of the text-formation.

Key words: development of competences, text competence, text activity, axiological status, value dominant, rhetorical canon, text-formation, structure of the text competence, sub-competences.

Формирование образцовой модели современного образования не представляется возможным без создания системы ценностных доминант, придающих этому конструкту относительно устойчивый и долговременный характер. Приоритетами современной образовательной парадигмы, заданными принципами гуманизации и гуманитаризации, выступают диалогичность, фундаментальность, интегрированность, экзистенциальность, развитие компетенций. Диалогичность нацелена на изменение способа бытия участников образовательного процесса с субъект-объектного на субъект-субъектный, фундаментальность предполагает диалог теоретической и прикладной составляющих образования, интегрированность образования – взаимопроникновение и взаимовлияние дисциплин в учебном процессе, а экзистенциальность – развитие «правополушарных» качеств: образного мышления, интуиции, творческого воображения, эмоций, чувств [10].

Особое место в современной образовательной парадигме отводится *развитию компетенций*. Государственная политика в области модернизации российского образования в сложившихся социально-экономических условиях требует реализации насуточно необходимого компетентностного подхода в организации учебного процесса [6]. При этом компетенция понимается в целом как способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в определенной области [7, с. 5]. Иначе говоря, сегодня компетенции призваны обеспечить конкурентоспособность их обладателю на рынке труда. Отмеченные тенденции на протяжении последнего десятилетия вновь и вновь поднимают вопрос об аксиологических основаниях компетенций, формируемых высшей школой.

Актуальность обоснования аксиологического статуса текстовой компетенции обусловлена следующими факторами.

Во-первых, в настоящее время постепенно складывается общественное понимание того, что функционирование практически всех сфер деятельности человека немислимо без текстов. Так, на IV международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (2010) во вступительном слове к участникам ректор МГУ академик В. А. Садовничий отметил: «Сейчас становится очевидно, что процессами в обществе управляет тот, кто владеет информацией, кто оперативно получает знание о состоянии его подсистем и кто может оперативно осуществить обратную связь. Основная же форма представления знаний в обществе сейчас (и на обозримый период времени вперед) – это естественно-языковые тексты» [8, с. 7].

Появившийся в обществе спрос на курсы повышения квалификации и семинары-тренинги по таким направлениям, как документная лингвистика, рекламный текст, PR-текст, спичрайтерство, медиатексты и т. п., сигнализирует о просыпающихся потребностях социума, об усилении внимания деловой сферы к текстовой деятельности.

Во-вторых, известно, что сегодня в сфере высшего профессионального образования ведется разработка образовательных программ и государственных образовательных стандартов третьего поколения, полностью ориентированных на определенную систему компетенций, представляющих актуальными для того или иного направления. Именно в этих условиях сформированное понимание текстовой компетенции как действенного инструмента моделирования социокультурной реальности позволит, с нашей точки зрения, включить ее в систему компетенций не только подготовку бакалавра филологии, но и другие направления подготовки гуманитарного и даже технического профиля.

Текстовая компетенция стала объектом лингвистического и лингвометодического рассмотрения сравнительно недавно. Осмыслению природы текстовой компетенции, установлению и обоснованию связей между текстовой компетенцией и выделяемыми разноуровневыми компетенциями языковой личности (коммуникативной, языковой, лингвистической, интерпретационной, культурно-речевой, лингвориторической и т. п.) посвящены работы А. П. Сковородникова, А. Г. Баранова, Т. М. Дридзе, М. Я. Дымарского, Н. С. Болотновой, А. К. Михальской, А. А. Ворожбитовой, И. В. Салосиной и других исследователей. При всем многообразии трактовок большинство исследователей объединено пониманием текстовой компетенции *как комплекса знаний о тексте как форме коммуникации, как совокупности умений и навыков, обеспечивающих продуцирование и понимание различных типов текстов, то есть текстовую деятельность.*

Естественно, что текстовая компетенция является приоритетной для филологов, профессиональная деятельность которых в теоретическом плане связана с анализом и интерпретацией, а в практическом – с созданием (включая доработку и обработку) и распространением различных типов текстов [5]. Современная филология, охваченная антропоцентризмом и текстоцентризмом, обращена к изучению процессов текстообразования и смыслообразования, к осмыслению феномена текста как универсальной социокультурной ценности и действенного способа коммуника-

ции, к исследованию проблем самовыражения личности в текстовой деятельности. Сегодня филология «прогнозирует широту и диалектичность понимания текста – он воспринимается не как «мертвое» хранилище знаний, а как потенциальный и с этой точки зрения «живой» носитель значений» [9, с. 733], способный не только отражать реальный или ирреальный миры, но и эффективно влиять на действительность, совершенствовать процессы человеческой коммуникации.

Теоретико-методологический потенциал филологии, бесспорно, позволяет говорить о реальных путях формирования и развития текстовой компетенции как студентов самых разных направлений и специальностей, так и различных целевых аудиторий, для которых текстовая компетенция имеет статус профессиональной. И если такие аспекты работы с текстом, как анализ (лингвистический, риторический, структурный, лингвопрагматический и т. п.) и интерпретация, остаются прерогативой филологов, то процедуре создания профессионально ориентированных текстов необходимо уделять особое внимание в рамках подготовки бакалавров разных направлений. Осуществление такой подготовки возможно лишь в ситуации понимания природы текстовой компетенции, в ситуации наличия представлений о ее структуре. И чем определеннее эти представления, тем эффективнее механизмы формирования текстовой компетенции.

Так, М. Я. Дымарский представляет структуру текстовой компетенции как иерархию трех основных компонентов. Первый, и самый существенный из них, с точки зрения исследователя, – это осознанная ориентация на текстовый способ создания речемыслительного произведения. Первый компонент текстовой компетенции понимается как умение адекватно оценивать объем предполагаемой темы, расчленять ее на подтемы, устанавливая их иерархию, и т. п. Formой существования первого компонента текстовой компетенции является владение системой строевых единиц текста, ведь именно в этих единицах реализуются подтемы всех рангов, образуемые в результате расчленения исходного семантического континуума. Второй компонент текстовой компетенции заключается в таком владении языковыми средствами создания взаимосвязей между элементами содержания, которое позволяет создателю текста обеспечить адекватный синтез целого получателем. Третий компонент текстовой компетенции требует владения арсеналом средств жанрово-стилистического воплощения текста [4, с. 147–154].

Последний компонент в рассматриваемой концепции, на наш взгляд, представляет собой не что иное, как жанровую компетенцию, выступающую своего рода текстовым регулятором как на уровне выбора той или иной строевой единицы текста, так и на уровне комбинаторики текстовых компонентов.

Предложенный М. Я. Дымарским подход к пониманию структуры текстовой компетенции коррелирует в той или иной степени с постулируемыми классической риторикой этапами риторического канона, который трактуется сегодня как соответствующий общим закономерностям человеческого мышления и речи образец мыслительной и речевой деятельности, как эффективная технология текстообразования, отражающая универсальный идеоречевой цикл «от мысли к слову» [2, с. 123–137].

Так, осознанная ориентация на текстовый способ создания речемыслительного произведения связана с первым этапом риторического канона – инвенцией, предполагающей разработку предметной области текста, ментальное оформление его тематико-содержательного пространства. Результатом мыслительных действий создателя текста становится формирование концепции текста, включающей его предмет, тему, проблему и тезис, получающий свою дальнейшую реализацию в микротематических единицах, или компонентах, текста.

Обеспечение адекватного синтеза компонентов текста происходит согласно второму этапу риторического канона – диспозиции, призванной объединить микротематические единицы текста в единую композиционную структуру, то есть организовать само сообщение как речевой акт.

Третий этап риторического канона – элокуция – предполагает окончательное создание текста. Внутренняя речь, посредством которой осуществлялась ментальная разработка текста, трансформируется во внешнюю речь: докоммуникативная фаза существования речевого произведения сменяется коммуникативной. Элокуция – этап трансформации мысли в слово, где происходит тщательный отбор и комбинация лексических и синтаксических единиц, призванных реализовать интенции автора.

Текстовая компетенция складывается из текстообразующих способностей языковой личности, регулируемых знаниями об этапах создания текста, отраженных в риторическом каноне. Таким образом, структура текстовой компетенции представляется как трехуровневое образование, которое состоит из инвентивной, диспозитивной и элокутивной субкомпетенций, отражающих этапы риторизованного текстопорождения.

Инвентивная субкомпетенция есть совокупность умений и навыков, связанных с ментальным формированием концепции текста, основу которой составляет авторское целеполагание. Данная субкомпетенция предполагает владение системой сверхфразовых единиц, или компонентов, текста, представляющих собой определенные модели отражения действительности, возникшие вследствие концептуализации и вербализации мира человеком, а также адекватный отбор этих единиц, служащий реализации авторского замысла и оформлению концепции текста.

Диспозитивная субкомпетенция представляет собой совокупность умений и навыков, направленных на моделирование текстовой структуры «отобранными» на этапе инвенции единицами текста. При этом комбинаторика текстовых компонентов преследует цель раскрытия тезиса речевого произведения – смыслового стержня концепции, выполняющего функцию сохранения структурно-содержательного единства текста.

Элокутивная субкомпетенция есть совокупность умений и навыков комплексной вербализации мысли: предполагает поиск точных способов языкового выражения как на уровне слова, так и на уровне предложения-высказывания, окончательное словесное оформление текста.

Кроме того, необходимо учитывать, что отмеченные этапы риторизованного текстопорождения, входящие в риторический канон, регулируются жанровой компетенцией, организующей и представления о концепции речевого произведения, и принципы объединения текстовых единиц

сверхфразового уровня в структурное целое, и выбором словесного оформления.

Ориентация в процессе обучения текстовой деятельности на риторическую технологию позволяет структурировать представления студента об этапах текстообразования, оптимизировать его работу по созданию как первичного, так и вторичного текстов. Можно утверждать, что из арсенала филологических дисциплин формировать текстовую компетенцию призвана прежде всего риторика, изучающая общие принципы и механизмы эффективного текстообразования. Именно текст как феномен, характеризующийся связностью и целостностью и выступающий продуктом познавательно-коммуникативной деятельности, становится результатом риторического моделирования.

Необходимо отметить, что универсальность формулы риторического канона позволяет проецировать ее на процесс создания текстов разных типов – научного, делового, рекламного, юридического, публицистического и т. п. Осмысление опыта преподавания (прежде всего собственного) позволяет трактовать риторический канон как дидактическую стратегию, свидетельствующую об универсальности многовековой риторики, сохранившей методологическую и методическую значимость для целого ряда прикладных дисциплин, ориентированных на определенные области текстовой деятельности и способствующих профилизации гуманитарной подготовки [3]. Такие дисциплины, как «Научная коммуникация», «Деловое общение», «Документная лингвистика», «Практикум по PR-тексту» и т. п., в значительной степени опираются на риторическую теорию текстопорождения, постулируя тем самым мысль о том, что текст – не просто продукт речевой деятельности, но и сам процесс создания этого продукта.

В условиях пересмотра философских и дидактических ориентиров образования и становления новых приоритетов признание текстовой компетенции образовательной ценностью неизбежно приведет нас не к декларированию принципов гуманизации и гуманитаризации, а к их реальному воплощению. Иначе говоря, избрав текст объектом изучения и целью обучения и «пройдя через длинный ряд посредствующих звеньев, мы, в конечном счете, всегда приходим к человеческому голосу, так сказать, упрямся в человека...» [1, с. 509], наполнив тем самым образовательный процесс антропоцентрическим смыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Синергетическая парадигма. – М., 2004. – С. 507–514.
2. **Ворожбитова А. А.** Теория текста: Антропоцентрическое направление. – М.: Высшая школа, 2005. – 367 с.
3. **Гольшicina Л. А.** Риторический канон как дидактическая стратегия // *Lingua mobilis*. – Челябинск, 2008. – № 1 (10). – С. 104–110.
4. **Дымарский М. Я.** Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 284 с.
5. **Ковтун Е. Н., Родионова С. Е.** Зачем быть филологом сегодня? Презентационная привлекательность филологического образования в России. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.philol.msu.ru/~umo/Soviet.files/novosti/statia_prezent2.htm.

6. **Концепция** модернизации российского образования на период до 2010 года // Народное образование. – 2004. – № 2. – С. 254–263.
7. **Проект** федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 29Б – Филология, квалификация (степень) бакалавр от 21.05.2009. – 26 с.
8. **Садовничий В. А.** Слово к участникам IV междунар. конгр. исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV междунар. конгр. исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010 г.) : тр. и материалы. – М. : Изд-во МГУ. – С. 7.
9. **Щирова И. А.** Текст в период доминирования когнитивных наук: проблемы и возможные решения // Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство : сб. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 723–735.
10. **Юнина Е. А.** Аксиология высшего образования // Философия образования. – 2005. – № 3 (14). – С. 151–157.

УДК 811.161.1'36 + 37.0

ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО В КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. П. Сологуб (Новосибирск)

В статье обосновываются ценностные ориентиры современного российского филологического образования, сложившиеся в условиях компетентностного подхода. Главное внимание при этом уделяется проблеме формирования и развития текстовой компетенции будущих специалистов-филологов – качества, которое становится все более востребованным во многих областях профессиональной деятельности. В работе представлена попытка интегрированного подхода к проблеме формирования текстовой компетенции, предполагающего объединение усилий специалистов многих отраслей гуманитарного знания.

Ключевые слова: функционализм, текстоцентризм, компетенция, текстовая компетенция, интеграционные образовательные процессы.

TEXTUAL COMPETENCE AS A KEY PART IN THE COMPETENCE- BASED MODEL OF PHILOLOGICAL EDUCATION

O. P. Sologub (Novosibirsk)

The article substantiates some value-related reference points in modern Russian philological education, which have been formed in the conditions of the competence-based approach. The main attention hereby is paid to the problem of formation and development of the textual competence of the future specialists-

Сологуб Ольга Павловна – доктор филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».

630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.

E-mail: olsolpa@mail.ru